

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.131

DOI: 10.17223/22253513/24/1

Н.Т. Ведерников

О КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ И РАЗВИТИЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Проводится анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации о конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данная проблема рассматривается в контексте развития права личности на судебную защиту.

Ключевые слова: право, личность, судебная защита.

В новейшей истории России сложилось так, что конституционные изменения и новшества зачастую опережали должные соответствовать им изменения в отраслевом законодательстве. Особенно ярко это проявилось в практике разрешения дел о соответствии Конституции РФ норм и положений уголовно-процессуального законодательства. Это наблюдалось в деятельности Суда как по приведению в соответствие с Конституцией РФ норм прежнего УПК РСФСР 1960 г., так и ныне действующего УПК РФ.

С 1 июля 2002 г. вступил в действие долгожданный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), и в Конституционный Суд уже в 2003 г. стали поступать запросы разного уровня судов и жалобы граждан относительно проверки его положений на предмет соответствия Конституции Российской Федерации.

Одним из первых в этом ряду явилось дело о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан от 8 декабря 2003 г. В этом деле были объединены запросы Вологодского и Курганского областных судов, Курганского, Подольского городских судов и Советского районного суда г. Челябинска, а также жалобы 9 граждан относительно указанных статей и глав УПК РФ [1]. Поскольку все запросы судов и жалобы граждан касались одного и того же предмета, Суд соединил их в одно производство.

Основными вопросами рассматриваемого дела являлись следующие: о возможности возвращения судом первой инстанции уголовного дела прокурору в случае выявления допущенных по делу нарушений уголовно-процессуального закона; о возможности обжалования в кассационном порядке постановления судьи о приостановлении производства по делу, вынесенного по итогам предварительного слушания; об обязательности вынесения

судом решения о прекращении уголовного дела или об осуждении подсудимого за менее тяжкое преступление в случае отказа государственного обвинителя от обвинения или его изменения в сторону смягчения, не допускающие пересмотра такого решения в вышестоящем суде.

В многостраничной мотивировочной части рассматриваемого постановления Конституционный Суд весьма обстоятельно проанализировал основания и доводы обратившихся к нему судов и граждан, подтвердил высокое положение и определяющую роль именно суда как органа правосудия по разрешению всех вопросов, возникающих при рассмотрении уголовных дел, права участников процесса и в особенности право обвиняемого и потерпевшего на судебную защиту и вынес свои решения, признав ряд положений обжалованных статей УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В ряде определений Конституционный Суд продолжил рассмотрение по жалобам граждан разного рода судебных ситуаций по конкретным уголовным делам, в которых суды общей юрисдикции принимали решения, нарушающие конституционные права граждан, в частности, право на получение квалифицированной юридической помощи или ущемляющие права адвокатов (защитников) на ознакомление со всеми материалами дел в целях обжалования неправомερных действий органов следствия.

Так, Суд вынес определение по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК Российской Федерации от 6 марта 2003 г., согласно которому защитник подозреваемого, обвиняемого не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу [2]. В рассматриваемом деле адвокату гр-на Г.В. Цицкишвили было отказано в удовлетворении его ходатайства о допросе его самого в качестве свидетеля для подтверждения факта фальсификации следователем материалов уголовного дела. Конституционный Суд истолковал положение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ как не исключающей право адвоката быть допрошенным в качестве свидетеля по делу, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Разумеется, адвокат при этом утрачивал статус адвоката (защитника) и становился лишь свидетелем.

Конституционный Суд при этом решил, что суд общей юрисдикции не вправе отказать в даче свидетельских показаний защитникам обвиняемого и подозреваемого при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, ибо противное приводило бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажало бы саму суть данного права.

В деле от 12 мая 2003 г. по жалобе гражданина С.В. Коваля рассматривалась другая ситуация, связанная с применением положений ст. 47 и 53 УПК РФ, а именно о праве обвиняемого и его защитника знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования [3]. В данном деле защитнику было отказано в ознакомлении с документами, которые подтверждали законность и обоснованность применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Выявив конституционно-правовой смысл п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что анализируемые положения норм процессуального закона не препятствуют обвиняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения.

В определении по жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений УПК Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 5 декабря 2003 г. рассматривался вопрос о том, кто – только адвокат или иное лицо – может быть представителем потерпевшего в уголовном деле и истца в гражданском деле [4]. Конституционный Суд еще раз проанализировал ст. 48 (ч. 1) Конституции РФ и пришел к выводу о том, что поскольку названная статья Конституции не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, это положение нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Поэтому представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные, помимо адвокатов, лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

По сути, в плане углубления и расширения права обвиняемого и его защитника на судебную защиту можно рассматривать и определение по жалобе граждан Б.А. Березовского, Ю.А. Дубова и А.Ш. Патаркацишвили на нарушение их конституционных прав положениями ст. 47, 53, 162 и 195 УПК Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. [5]. Защитникам указанных граждан при ознакомлении с постановлением следователя о назначении судебной финансово-экономической экспертизы было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении данных о наличии у эксперта соответствующей аттестации в целях выяснения его компетентности с тем, чтобы заявить аргументированный отвод эксперту по причине его некомпетентности.

Кроме того, заявителями оспаривалась конституционность ч. 8 ст. 162 УПК РФ, не допускающей ознакомление обвиняемого и его защитника с текстом постановления следователя о продлении срока предварительного следствия с тем, чтобы составить мотивированную жалобу на его решение. Опираясь на ряд вынесенных ранее Конституционным Судом решений по подобным правовым ситуациям, Суд и в данном случае пришел к выводу о том, что положения заявленных статей процессуального закона по их конституционному смыслу не препятствуют обвиняемым и их защитникам в ознакомлении с соответствующими решениями по делу и о предоставлении им данных об обстоятельствах, значимых для обжалования этих решений. При этом Суд отметил, что выявленный конституционно-правовой смысл рассматриваемых положений является общеобязательным, что исключает любое иное их толкование в правоприменительной практике.

29 июня 2004 г. было оглашено постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной думы, т.е. самих законодателей, которые и принимали настоящий Кодекс [6].

Депутаты протестовали против приоритета Уголовно-процессуального кодекса РФ перед другими федеральными законами, полагая, что при этом нарушается иерархия нормативных актов разного уровня; в разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела они усматривали возможность уклонения соответствующих государственных органов и их должностных лиц от выполнения конституционной обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; в неудовлетворении судом ходатайств защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если таковое не заявлялось ранее в ходе предварительного расследования, усматривалось ограничение возможности доказывания невиновности обвиняемого; их беспокоила возможность избрания в отношении члена Совета Федерации или депутата Госдумы домашнего ареста в качестве меры пресечения без согласия соответствующей палаты Федерального собрания, а также оспаривались другие положения УПК РФ.

По всем рассматриваемым вопросам, кроме одного, Конституционный Суд признал положения УПК РФ не противоречащими Конституции.

Не соответствующим Конституции было признано и положение ч. 4 ст. 234 УПК РФ об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о допросе в судебном разбирательстве свидетеля, могущего дать показания, подтверждающие алиби подсудимого, если таковое ходатайство не было заявлено на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Отказ в удовлетворении подобного ходатайства был признан нарушающим право обвиняемого на судебную защиту и потому не соответствующим Конституции РФ.

В определении по жалобе гражданки В.О. Ивкиной на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 45 и ст. 405 УПК Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. было выявлено, что ей как потерпевшей и гражданскому истцу по уголовному делу было отказано в допуске в качестве ее защитника субъекта, не являющегося адвокатом [7]. При исследовании положения ч. 1 ст. 45 УПК РФ, которым мотивировался отказ Ивкиной в ее ходатайстве, Конституционный Суд истолковал это как ограничение права потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать способ защиты, а также как ущемление права на доступ к правосудию, гарантированный ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Суд решил, что «представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть адвокаты и иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец».

Интересным с точки зрения дальнейшего развития теории конституционного судопроизводства, в частности, внесения большей ясности в вопросы, связанные с возможностью обращения в Конституционный Суд судов общей и арбитражной юрисдикции, можно назвать определение об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда г. Челябинска о проверке конституционности ч. 2 ст. 238 УПК Российской Федерации от 5 февраля 2004 г. [8].

Центральный районный суд г. Челябинска приостановил находившееся на его рассмотрении дело и направил запрос в Конституционный Суд РФ ввиду неконституционности, по его мнению, положений, содержащихся в части второй ст. 238 УПК РФ. Не касаясь тонкостей самой этой нормы УПК РФ, обратим внимание на разъяснения Конституционного Суда, содержащиеся в анализируемом определении относительно правильности соблюдения условий и мотивировки обращения суда общей юрисдикции в Конституционный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд еще раз разъяснил свою правовую позицию относительно возможности судов общей юрисдикции разрешить то или иное дело на основе применения им непосредственно норм Конституции Российской Федерации и еще раз на основе конституционного принципа самостоятельности органов судебной власти (ст. 10 Конституции РФ) подтвердил возможность суда любого уровня не применять то или иное положение федерального закона, в частности Уголовно-процессуального кодекса РФ, если суд, рассматривая конкретное дело, придет к выводу о неконституционности положения той или иной нормы федерального закона и напрямую применит сами конституционные нормы в данном деле. Но при этом суд общей юрисдикции должен выполнить некоторые условия.

Так, по мнению Конституционного Суда, суд общей юрисдикции, исходя из презумпции конституционности действующих законодательных норм, во-первых, «не вправе произвольно, немотивированно отказаться от применения» их в конкретном деле, а «обязан дать им оценку и, придя к выводу об их несоответствии Конституции Российской Федерации, привести в решении правовые аргументы в доказательство своей позиции».

Второе условие: суд общей юрисдикции, «принимая решение на основе норм Конституции РФ, обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации с целью признания положений федерального закона не соответствующими Конституции и лишения их юридической силы». Эти свои решения суд общей юрисдикции должен выразить в соответствующем процессуальном документе, принятом судом в установленной законом форме.

Поскольку эти условия не были соблюдены и отражены в запросе Центрального районного суда г. Челябинска, он и не был принят к производству в Конституционном Суде РФ.

В Определении от 18 января 2005 г. № 26-О по жалобе гр-на С.Ю. Коновалова на нарушение его конституционных прав отмечалось, что хотя ч. 5 ст. 108 УПК РФ предусматривает в случае объявления обвиняемого в международный розыск, принятие судебного решения об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого и его защитника (С.Ю. Коновалов был объявлен в международный розыск), а ст. 210 УПК РФ не устанавливает обязанности дознавателя, следователя, прокурора и суда уведомить обвиняемого и его защитника о вынесении подобного постановления и не предусматривает вынесения специального процессуального решения по этому поводу, право на судебную защиту, гарантируемое ст. 46 (часть первая) Конституции РФ каждому, не допускает возможности ограничения при этом других прав участника судопроизводства.

ва, в частности, права на получение помощи защитника при рассмотрении судом вопросов относительно обвиняемого [9]. Поэтому ни ч. 5 ст. 108, ни ст. 172 и 210 УПК Российской Федерации не предполагают право суда первой инстанции рассматривать вопрос о применении к подозреваемому (обвиняемому), объявленному в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие в судебном заседании его защитника и без предоставления защитнику возможности высказать свою позицию по данному вопросу.

Приведенное определение Суда, как и изложенная в нем правовая позиция, еще раз демонстрирует весьма широкий подход Суда к трактовке права на судебную защиту и распространение его действия на любого субъекта – участника уголовного судопроизводства, поскольку право на судебную защиту принадлежит каждому и не может быть ограничено, если даже этот «каждый» оказался в положении того или иного участника уголовного судопроизводства.

Практика применения норм нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порождала проблемные ситуации не только по вопросам реализации отдельных конституционных прав и свобод личности, уточнения и расширения прав и законных интересов тех или иных участников уголовного судопроизводства, но и других граждан, «посторонних» по отношению к непосредственным участникам уголовно-процессуальных отношений, но чьи права и законные интересы также могли пострадать, в частности, при производстве отдельных следственных действий.

Подобная ситуация была предметом рассмотрения в Определении Конституционного Суда от 8 ноября 2005 г. № 439-О по поводу проведенного по постановлению следователя обыска в офисе адвокатов, после чего С.В. Бородин, В.Н. Буробин, А.В. Быковский и др. обратились в Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182 и 183 УПК РФ, поскольку в их офисе был произведен обыск по постановлению следователя [10].

Конституционный Суд исследовал правовой режим адвокатской тайны, призванной защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц, которая подлежит защите в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), и вытекающую из этого обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении. Законодательное же регулирование адвокатской тайны и режима ее сохранения осуществлено в специальном Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указывается (п. 3 ст. 8), что проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска в отношении адвокатов, допускается только по специальному судебному решению. Именно такой вывод и получил подтверждение в рассматриваемом определении.

Еще более показательным можно считать Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. по жалобам гр-н П.А. Астахова, С.Д. Замошкина, В.К. Карцевой и Ю.А. Костанова на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 7 и 123, ч. 3 ст. 124, ст. 125, 388 и 408 УПК РФ [11]. Данное дело знаменательно тем, что оно расширило понимание права на

судебную защиту и восстановление в правах. Все обратившиеся в Суд заявители являлись адвокатами (защитниками), и все они столкнулись с тем, что их ходатайства и жалобы, подаваемые в органы следствия, прокуратуру и суды, безмотивно отклонялись, т.е. безосновательно были проигнорированы или отвергнуты. Конституционный Суд, проанализировав оспариваемые нормативные положения УПК РФ, свои прежние правовые позиции и международно-правовые акты по этому вопросу, пришел к выводу о том, что одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности исправления судебных ошибок. Отклонение жалоб возможно только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого, заключил Конституционный Суд. Обязанность судов по мотивировке судебных решений обусловлена также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности. Гражданин имеет право не только подать в государственные органы власти и местное самоуправление обращение, но и право получить на это обращение адекватный ответ как равноправный субъект в своих отношениях с государством. Ответ органа власти или должностного лица должен содержать «указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности» основания, по которым эти доводы отвергаются.

После такого решения Конституционного Суда РФ положение адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве еще более окрепло, а доводы и аргументы их жалоб и ходатайств стали более весомыми и значимыми.

Особое внимание Конституционный Суд уделял также вопросам судебной защиты в судах вышестоящих инстанций. Так, в 2007 г. в Конституционный Суд Российской Федерации был направлен запрос о проверке конституционности п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413, ст. 237 и 418 УПК РФ [12]. Поводом для направления запроса стала выявленная президиумом Курганского областного суда невозможность отмены вступившего в законную силу приговора суда в связи с установлением наступления новых общественно опасных последствий совершенного преступления, которые не были учтены судом первой инстанции. В постановлении от 16.05.2007 № 6-П Конституционный Суд отметил, что ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, нарушает баланс справедливости и правовой определенности и влечет причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина. Гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где разрешаются все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Ошибки же, допущенные судом первой инстанции, подлежат исправлению судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде

первой инстанции. Однако если это невозможно в силу недопустимости выхода суда за рамки обвинения, сформулированного в обвинительном заключении (обвинительном акте), то должны быть задействованы процессуальные механизмы, которые позволяли бы осуществлять расследование новых обстоятельств и их учет в соответствующем документе, направляемом в суд органами уголовного преследования.

В 2014 г. в Конституционный Суд было направлено несколько обращений граждан о проверке положений п. 2 и 5 ч. 2 ст. 401.3, п. 5 ч. 1 ст. 401.5, п. 1 ч. 2 и ч. 3 ст. 401.8 и ст. 401.17 УПК. В своих обращениях граждане указывали, что данные нормы нарушают их право на судебную защиту и препятствуют доступу к суду кассационной инстанции [13]. Ведь из буквального толкования этих норм следовало, что в случае отказа судьи в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассатор лишался возможности на обращение в вышестоящий суд кассационной инстанции и дальнейшее обжалование приговора.

В Постановлении от 25.03.2014 № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Из этого следует недопустимость различия правового и определяемого им фактического положения лиц, имеющих право на подачу кассационной жалобы в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в зависимости от принятого судьей в предварительном порядке процессуального решения по уголовному делу. Следовательно, правовое регулирование, при котором в одной правовой ситуации возможность судебной защиты в суде кассационной инстанции полностью блокируется отказом судьи передать уголовное дело на рассмотрение суда кассационной инстанции, а в другой – возможность лица добиваться положительного решения по своей кассационной жалобе не утрачивается, при том что такое различие не обусловлено разумными и объективными основаниями, создает предпосылки для нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и для ограничения конституционного права на судебную защиту.

Из приведенных решений следует, что Конституционный Суд определяет возможность обжалования и пересмотра приговоров как продолжение осуществления лицом судебной защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим суд подчеркивал, что недопустимо устанавливать такие положения, которые бы препятствовали или ограничивали возможности обжалования итоговых судебных решений.

В поле зрения Конституционного Суда РФ неоднократно оказывались и вопросы судебной защиты в стадии исполнения приговора. В Определении от 11.07.2006 предметом рассмотрения были положения ч. 3 ст. 399 УПК РФ [14]. Заявитель – гражданин А.А. Груздев – считал, что указанные нормы нарушают его право на судебную защиту, поскольку связывают решение вопроса об участии осужденного в судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении лишь с мнением председательствующего.

В данном решении было указано, что предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства; во всяком случае лицо вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный), если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам. При принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия призван обеспечить одинаковые по своей природе (независимо от стадии производства по уголовному делу) судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности.

В силу этого Конституционный Суд пришел к выводу, что положение ч. 3 ст. 399 УПК РФ не может истолковываться как допускающее пониженный уровень судебных гарантий в отношении лица, отбывающего наказание, при принятии судом решения, которое влечет либо досрочное освобождение его от дальнейшего отбывания наказания, а следовательно, и освобождение из мест лишения свободы, либо продолжение отбывания наказания, сопряженного с существенным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность.

В Постановлении от 18.03.2014 Конституционный Суд выразил свою позицию по вопросу об обязательности участия потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного [15]. Он отметил, что конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда. Реализация потерпевшим указанного права не должна, однако, осуществляться с нарушением принципа процессуальной экономии, т.е. приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (особенно если количество потерпевших по делу исчисляется десятками и сотнями) и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения.

При этом Конституционный Суд отметил, что в определенных ситуациях участие потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного по данному делу становится важным не только для него самого, но и для суда (с тем чтобы, например, выяснить, какие шаги желательно предпринять для удовлетворения интересов потерпевшего в рамках предъявленного в уголов-

ном деле или рассмотренного в порядке гражданского судопроизводства гражданского иска, либо определить условия досрочного освобождения осужденного в виде налагаемых на него обязанностей превентивного характера). Если суд, исходя из обстоятельств дела, придет к выводу о том, что условно-досрочное освобождение осужденного существенно затрагивает (может затронуть) права и законные интересы потерпевшего или что имеющихся в его распоряжении материалов недостаточно для установления факта возмещения (полного или частичного) потерпевшему вреда, причиненного преступлением, он вправе в силу принципа независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а также принципов эффективности и полноты судебной защиты в целях осуществления справедливого правосудия признать обязательность не только направления потерпевшему извещения о предстоящем судебном заседании по имеющемуся в его распоряжении адресу, но и подтверждения о получении такого извещения.

Проведенный анализ решений Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного судопроизводства и в особенности относительно права личности на судебную защиту ярко свидетельствует о том, что Суд последовательно и неуклонно проводит твердую линию защиты, углубления понимания и обеспечения прав человека и гражданина в уголовном процессе на всех его стадиях и по разным направлениям как в отношении отдельных институтов процессуального права, так и тех или иных следственных и судебных действий. При этом неизменно утверждается главенствующее положение суда как органа правосудия.

Литература

1. *По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

2. *По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 № 108-О* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

3. *По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2003 № 173-О* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

4. *По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2003 № 446-О* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-

правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

5. *По жалобе* граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.12.2003 № 429-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

6. *По делу* о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

7. *По жалобе* гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2004 № 25-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

8. *Об отказе* в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2004 № 134-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

9. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновалова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 108, статьями 172 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2005 № 26-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

10. *По жалобе* граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

11. *По жалобам* граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2005 № 42-О [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

12. *По делу* о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

13. *По делу* о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других: Постановление Конституционного Суда Российской Феде-

рации от 25.03.2014 № 8-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

14. *По жалобе гражданина Груздева Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 УК Российской Федерации и частью третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 № 406-О* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

15. *По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2014 № 5-П* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 01.11.2016).

Vedernikov Nikolay T. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON CONSTITUTIONALITY OF NORMS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DEVELOPMENT OF PERSONAL RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Key words: right, person, judicial protection.

In the contemporary Russian history, all constitutional changes and innovations were often in advance of due, corresponding changes in branch legislation. This was clearly manifested when the court had to decide whether the norms and provisions of the criminal procedure legislation were in compliance with the Constitution of the Russian Federation. The Court brought the norms of previous Criminal Procedure Code of the RSFSR 1960 and current Criminal Procedure Code of the Russian Federation in conformity with the Constitution of the Russian Federation.

A long-awaited Criminal procedure Code of the Russian Federation came into force 01.06.2002 and since 2003 the Constitutional Court examined the requests of different courts and complaints of citizens regarding the conformity of its provisions with the Constitution of the Russian Federation.

Those decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation that are concerned with the right to judicial protection in criminal procedure are of special interest. They contain the following key positions:

1) inadmissibility of the violations of the constitutional rights of citizens including the right to get a qualified legal aid or the infringement of the lawyers' (advocates') right to familiarization with case materials in order to appeal against the actions of investigative bodies;

2) extension of the right to judicial protection for any subject i.e. participant of criminal procedure since every person has it and it cannot be limited even if this "every person" happens to be a participant in criminal procedure;

3) the right to judicial protection belongs not only to the participants of criminal procedure, but, for example, to those involved in separate investigative actions which violate their rights and legitimate interests;

4) the possibility of appealing and resentencing is a continuing effectuation of judicial protection of one's rights and legitimate interests. Thus, the provisions which prevent or restrict the possibility of appealing final court decisions are inadmissible;

5) the right to judicial protection must be ensured under the judicial consideration and resolution of issues at the stage of sentence enforcement; in this case both convicts and in some cases injured parties have the right to judicial protection.

The analysis of the Constitutional Court decisions in terms of personal rights to judicial protection vividly shows that the Court is consistently taking a tough line in protection, better understanding and ensuring the rights of citizens in criminal procedure at all its stages and in various directions. Moreover, the dominant position of the court as a judicial body is steadily confirmed.

References

1. Russian Federation. (2003a) *On the verification of the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens: Decree No. 18-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2003.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
2. Russian Federation. (2003b) *On the complaint of citizen Tsitskishvili Givi Vazhevich on violation of his constitutional rights by Paragraph 2 Part 3 Article 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Resolution No. 108-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 6, 2003.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42271/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
3. Russian Federation. (2003c) *On the complaint of citizen Koval Sergey Vladimirovich on violation of his constitutional rights by Provisions of Articles 47 and 53 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 173-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 12, 2003.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42951/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
4. Russian Federation. (2003d) *On the complaints of citizens L.D. Waldman, S.M. Grigoryev and the regional public organization "Association of MMM depositors" on violation of constitutional rights and freedoms by a number of provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Advocacy in the Russian Federation": Definition № 446-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 5, 2003.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46532/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
5. Russian Federation. (2003e) *On the complaint of citizen B.A. Berezovsky, Yu.A. Dubov and A.S. Patarkatsishvili about violation of their constitutional rights by the provisions of Articles 47, 53, 162 and 195 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 429-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 18, 2003.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46442/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
6. Russian Federation. (2004a) *On verification of the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Decree No. 13-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 29, 2004.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
7. Russian Federation. (2004b) *On the complaint of Valentina Onopriyevna Ivkina on violation of her constitutional rights by Part 1 Article 45 and Article 405 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 25-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2004.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47007/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
8. Russian Federation. (2004c) *On refusal to accept the request of the Central District Court of the city of Chelyabinsk on verification of the constitutionality of Part 2 Article 238 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 134-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2004.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56215/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
9. Russian Federation. (2005a) *On refusal to accept the complaint of citizen Konovalov Sergey Yurevich on infringement of his constitutional rights by Part 5 Article 108, Articles 172 and 210 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Definition № 26-O of the Constitutional Court of the Russian Federation from January 18, 2005.* [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52976/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).
10. Russian Federation. (2005b) *On the complaint of citizens S.V. Borodina, V.N. Burobina, A.V. Bykovsky and others about violation of their constitutional rights by Articles 7, 29, 182 and 183 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 439-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 8, 2005.* [Online] Available from:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57939/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).

11. Russian Federation. (2005c) *On complaints of citizens of Astakhov Pavel Alekseevich, Zamoshkin Sergey Dmitrievich, Kartseva Vera Konstantinovna and Kostanov Yury Artemovich on violation of constitutional rights and freedoms in accordance with Articles 7 and 123, Part 3 Article 124, Articles 125, 388 and 408 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 42-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2005*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53023/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).

12. Russian Federation. (2007) *On verification of the constitutionality of the provisions of Articles 237, 413 and 418 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of the Presidium of the Kurgan Regional Court: Decree No. 6-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 2007*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68552/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).

13. Russian Federation. (2014a) *On verification of the constitutionality of a number of provisions of Articles 401.3, 401.5, 401.8 and 401.17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S.S. Agaev, A.Sh. Bakayan and others: Resolution No. 8-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 25, 2014*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160813/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).

14. Russian Federation. (2006) *On the complaint of citizen Aleksei Alexandrovich Gruzdev about violation of his constitutional rights by Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 3 of Article 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition No. 406-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 11, 2006*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64887/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).

15. Russian Federation. (2014b) *On verification of the constitutionality of part two of Article 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of the Ketovskiy District Court of the Kurgan Region: Decree No. 5-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 18, 2014*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160518/. (Accessed: 1st November 2016). (In Russian).